ESG-ПОВЕСТКА ТРАНСФОРМИРУЕТСЯ

НЕСМОТРЯ НА ПЕРЕОРИЕНТАЦИЮ ЭКОНОМИКИ С ЗАПАДА НА ВОСТОК, РОССИЙСКИЕ КОМПАНИИ ПРОДОЛЖАЮТ РАБОТАТЬ НАД ПРОЕКТАМИ, СВЯЗАННЫМИ С УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ. ESG-ПОВЕСТКА ОСТАЕТСЯ АКТУАЛЬНОЙ ДЛЯ ЭКСПОРТЕРОВ, РИТЕЙЛА, ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА И КРУПНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ. ПРИ ЭТОМ АНАЛИТИКИ ОТМЕЧАЮТ, ЧТО В НЕКОТОРЫХ ОТРАСЛЯХ, НАПРИМЕР В НЕФТЕГАЗОВОЙ, ЕЕ ПРИОРИТЕТНОСТЬ В КРАТКОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ СНИЖАЕТСЯ НА ФОНЕ РЕШЕНИЯ ДРУГИХ ЗАДАЧ: ПОСЛЕДСТВИЙ САНКЦИЙ И ВОПРОСОВ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ. ЕКАТЕРИНА ДЫННИКОВА

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

ESG-ИНИЦИАТИВЫ БИЗНЕСА ВСЕ ЧАЩЕ ТРАНСФОРМИРУЮТСЯ В ЧЕЛОВЕКООРИЕНТИРОВАННУЮ СОЦИАЛЬНУЮ ПОВЕСТКУ, ПРИ ЭТОМ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТСТУПАЕТ НА ВТОРОЙ ПЛАН

Еще три-четыре года назад ESG-повестка была популярна, в том числе из-за того, что международные институциональные инвесторы уделяли внимание этой теме при выборе активов для инвестиций, рассуждает аналитик ФГ «Финам» Сергей Кауфман. Так, в 2020–2021 годах в нефтегазовом секторе многие российские компании в своих презентациях и отчетах делали упор на экологические показатели, ставили долгосрочные таргеты по снижению выбросов. Сейчас, по словам аналитика, тенденция устойчивого развития пошла на спад во всем мире, хотя все еще существует ряд ESG-ориентированных ETF, а некоторые крупные фонды не рассматривают неэкологичные компании для инвестиций.

После 2022 года ключевыми инвесторами в российские акции стали российские инвесторы, для которых тема ESG, если не брать экстремальные случаи экологических катастроф, имеет крайне низкое значение. Кроме того, перед топ-менеджментом нефтегазовых компаний появилось много неотложных задач по преодолению санкций и работе по импортозамещению. «На этом фоне экологические цели остаются в периметре долгосрочных задач в нефтегазовой отрасли, но в краткосрочной перспективе их приоритетность снизилась»,— констатирует господин Кауфман.

Однако тема ESG не теряет актуальности. «На рынке остались дружественные резиденты. Крупные фонды оценивают, как компания выполняет ESG-повестку, и решают, инвестировать или нет в бизнес, покупать или нет акции той или иной компании. Соответственно, это влияет на привлечение капитала, который нужен для масштабирования прибыли»,— отмечает аналитик компании «Цифра брокер» Иван Ефанов.

Оценивая в текущей ситуации «зеленые» проекты, аналитик ФГ «Финам» Игорь Додонов называет их скорее имиджевыми инициативами. «Если они и приносят прибыль, то вряд ли большую»,— полагает эксперт.

В КАЧЕСТВЕ ДРАЙВЕРА По данным исследования группы Б1, изменение цепочек поставок привело к необходимости соблюдения участниками деятельности ESG-требований на новых рынках. Более половины компаний-респондентов (56%) исследования за 2022–2023 годы переориентировались на новые рынки сбыта (Азиатско-Тихоокеанский регион и страны MENA). Около 16% компаний планируют создание совместных предприятий или партнерств на данных рынках.

«Одна из наиболее форсируемых практик, на которую обращают внимание рейтинги и инвесторы,— каскадирование требований в области устойчивого развития по цепочке поставок»,— прокомментировали в пресс-службе «Северстали». Даже если в России требования в области устойчивого развития временно отойдут на второй план, потенциальные клиенты из стран Азии, Ближнего Востока, Южной Америки будут получать такие требования от своих клиентов из западных стран и будут обязаны каскадировать их вниз по цепочке поставок. В том числе — и для российских поставщиков. «Поэтому в среднесрочной и долгосрочной перспективе внедрение практик устойчивого развития поможет российским компаниям оставаться конкурентоспособными на международных рынках»,— уверены в компании.

Директор устойчивого развития СИБУРа Максим Ремчуков рассказывает: «Российским компаниям приходится конкурировать и с местными производителями, и с другими экспортерами, которые в своей работе могут использовать критерии устойчивого развития. Такие, как, например, углеродный след продукции».

По его словам, у СИБУРа есть опыт поставки продукции с частично погашенным углеродным следом: летом этого года холдинг поставил турецким партнерам партии полипропилена с частично погашенным углеродным следом.

ВОПРОС ЭКОЛОГИИ — НА ВТОРОМ ПЛАНЕ Аналитики отмечают, что экологическая составляющая ESG временно отступает на второй план, но долгосрочные инициативы в области экологии остаются актуальными. При этом сами игроки бизнеса говорят о важности данного аспекта как в отдельно взятом бизнесе, так и на глобальном уровне.

«Проекты, связанные с экологическими аспектами, климатическими рисками, напрямую влияют на прибыльность нашего агрохолдинга, так как позитивно сказываются на уровне урожайности. Характер инвестиций в устойчивое развитие — это игра „вдолгую“»,— комментирует генеральный директор агрохолдинга «Степь» Андрей Недужко.

По оценке «Сбера», ущерб экономики России только из-за климатических рисков может достичь 12 трлн рублей к 2030 году. Поэтому важно адаптироваться к изменениям климата уже сейчас. Согласно исследованиям, даже дорогостоящие меры адаптации примерно в 30 раз дешевле, чем ликвидация последствий природных катаклизмов. Вместе с тем ранняя реализация адаптационных проектов может принести прямые экономические выгоды.

«Климатическая повестка является объединяющей темой для многих стран и может выступать как один из базисов для дальнейшего усиления международного сотрудничества России с дружественными странами и объединениями»,— подчеркивают в «Сбере».

НОВЫЕ СТРАТЕГИИ В прошлом году, по данным исследования группы Б1, 84% российских компаний сохранили или даже увеличили бюджеты, направленные на программы устойчивого развития. При этом 72% респондентов отмечали, что пересмотрели или планируют пересмотреть стратегию или цели в области устойчивого развития.

Новые форматы в стратегии активно внедряет финансовый сектор. Например, в «Сбере» отдельным направлением стала разработка технологий, направленных на решение задач в области климата и экологии. Финансовая организация разработала ESGify — библиотеку для классификации ESG-новостей по видам ESG-рисков, а также Eco4cast — библиотеку для снижения выбросов парниковых газов при обучении нейросетей.

По словам старшего вице-президента по ESG «Сбера» Татьяны Липской, для бизнеса разработано более 20 некредитных ESG-продуктов: услуги по оценке ESG-рисков и ESG-практик, создание системы управления ESG-трансформацией, развитие ESG-практик (экострахование, обучение, корпоративное здоровье и другие).

Эксперты отмечают, что последние два года наблюдается перераспределение усилий в пользу S-составляющей ESG, то есть усиление внимания к социальным вопросам. Для компаний выросла значимость таких направлений, как социальная поддержка работников, их обучение, практики в области охраны труда, поддержка регионов присутствия и вклад в развитие местных сообществ, а также вопросы корпоративной этики.

«ESG-повестка внедрена в подход X5 к организации бизнес-процессов и в работу бизнес-единиц. Мы уверены, что именно такой подход позволит нам развивать это направление эффективно»,— делится Мария Подкопаева, директор по устойчивому развитию X5 Group.

Собеседник издания отмечает, что компания регулярно замеряет ESG-лояльность клиентов. По ее мнению, сектор ESG будет расти за счет взаимодействия бизнеса и государства. «Важные аспекты — прозрачность и четкость данных о существующих нормах ведения бизнеса с точки зрения ESG. Кроме того, значимы и экономические аспекты — дополнительная поддержка ESG-проектов посредством госгарантий, включение критериев устойчивого развития в госзакупки»,— указывает госпожа Подкопаева. ■